

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Новосибирска о проверке конституционности абзаца третьего пункта 2 статьи 63 Федерального закона от 25 июня 2002 года «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ)

город Москва

1 марта 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Ленинского районного суда города Новосибирска,

у с т а н о в и л :

1. В запросе Ленинского районного суда города Новосибирска оспаривается конституционность абзаца третьего пункта 2 статьи 63 Федерального закона от 25 июня 2002 года «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ), в

соответствии с которым впредь до принятия федерального закона, разграничивающего объекты культурного наследия, находящиеся в государственной собственности, на федеральную собственность, собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность, регистрация права федеральной собственности, права собственности субъектов Российской Федерации либо органа местного самоуправления на объекты культурного наследия, находящиеся в государственной собственности, приостанавливается.

Как следует из представленных материалов, управление Федеральной регистрационной службы по Новосибирской области отказало гражданам Н.И.Лобищеву и Т.Ф.Лобищевой в государственной регистрации права общей долевой собственности на квартиру в жилом доме, отнесенном к категории памятников местного значения и включенном в Государственный список недвижимых памятников архитектуры местного значения Новосибирской области, мотивировав свое решение отсутствием федерального закона, разграничивающего объекты культурного наследия между публично-территориальными образованиями, что делает невозможным представление на государственную регистрацию документа о собственнике объекта культурного наследия.

Ленинский районный суд города Новосибирска, куда указанные граждане обратились с заявлением об оспаривании отказа в государственной регистрации права собственности, полагая, что регистрация перехода права собственности на данную квартиру на основе договора приватизации невозможна без государственной регистрации права собственности на нее субъекта, передающего это право, – Российской Федерации, приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой признать абзац третий пункта 2 статьи 63 Федерального закона от 25 июня 2002 года «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) не соответствующим статьям 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции

Российской Федерации – в той мере, в какой им на неопределенный срок приостанавливается государственная регистрация первичного права собственности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления на жилые помещения, которые являются объектами культурного наследия и могут быть приватизированы гражданами, что порождает неравенство между проживающими в таких помещениях гражданами и гражданами, проживающими в жилых помещениях, не признанных объектами культурного наследия.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (статья 8, часть 2); каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (статья 44, часть 3).

Данные конституционные положения, требуя повышенной охраны объектов национального историко-культурного фонда, не называют какого-либо единственно возможного собственника таких объектов и, следовательно, не исключают их передачу – в целях обеспечения наиболее эффективного использования и сохранности – в частную собственность. Соответственно, федеральный законодатель, реализуя свои конституционные полномочия в сфере государственного гарантирования права каждого на жилище (статья 40, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), вправе предусмотреть и приватизацию жилых помещений, находящихся в домах – памятниках истории и культуры, а также особенности порядка регистрации прав на них.

2.1. В настоящее время отношения в области приватизации государственного и муниципального жилищного фонда регулируются, в частности, Законом Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», который, согласно его преамбуле, устанавливает основные принципы осуществления приватизации государственного и муниципального жилищного фонда социального использования на территории Российской Федерации. Как следует из положений данного Закона, жилые помещения, находящиеся в домах – памятниках истории и культуры, не входят

в перечень объектов, приватизация которых запрещена или ограничена, и, таким образом, они подлежат приватизации в общем порядке.

Настаивая на признании абзацев первого и третьего пункта 2 статьи 63 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) неконституционными, заявитель исходит из того, что они, по существу, исключают возможность зарегистрировать право частной собственности на жилое помещение в составе объекта исторического и культурного наследия на период приостановления регистрации первичного права собственности соответствующего публично-территориального образования на сам по себе конкретный объект исторического и культурного наследия.

Между тем регулирование порядка регистрации права собственности на соответствующие объекты при передаче их из государственной или муниципальной собственности в частную, содержащееся в Федеральном законе «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», не только признает права на недвижимое имущество, возникшие до момента вступления в силу названного Федерального закона, юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации (пункт 1 статьи 6), но и прямо предусматривает государственную регистрацию ранее возникшего права на объект недвижимого имущества при государственной регистрации перехода данного права или сделки об отчуждении объекта недвижимого имущества к другому лицу (пункт 2 статьи 6). Приведенные законоположения предполагают, что отсутствие государственной регистрации у первоначального собственника не препятствует ее осуществлению при регистрации перехода права собственности, в том числе в порядке приватизации жилого помещения.

Кроме того, Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 258-ФЗ пункт 2 статьи 63 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» изложен в новой редакции, – в нем установлен порядок оформления права

собственности на объекты культурного наследия, приостановление же регистрации права федеральной собственности, права собственности субъектов Российской Федерации либо органа местного самоуправления на объекты культурного наследия, находящиеся в государственной собственности, исключено.

2.2. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, Конституция Российской Федерации (статьи 118, 125 и 126) не допускает подмену судопроизводства по гражданским, административным или уголовным делам конституционным судопроизводством. При этом именно суд общей юрисдикции или арбитражный суд, разрешающие с соблюдением правил подведомственности и подсудности конкретное дело, уполномочены самостоятельно с учетом всего комплекса обстоятельств дела выбирать нормы, подлежащие применению.

Установление того, с какого момента и у какого именно публично-территориального субъекта возникло право собственности на объект исторического и культурного наследия, в составе которого находится жилое помещение, ставшее предметом спора по конкретному делу, находящемуся в производстве Ленинского районного суда города Новосибирска, связано с исследованием фактических обстоятельств и не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Новосибирска, поскольку он не отвечает требованиям

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми запрос суда признается допустимым, и поскольку разрешение поставленных в нем вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов